
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ И КИТАЯ

Саблин И. В.

докторант Центра транскультурных исследований им. К. Ясперса
Гейдельбергского университета (Германия).

E-mail: ivan.sablin@gmail.com

Статья посвящена международным аспектам экополитической проблематики в Китае и Индии. Рассматриваются вопросы влияния процессов глобализации на состояние окружающей среды и экологическую политику в указанных странах. Упоминается гипотеза «убежища для загрязнителей». Также уделяется внимание участию двух стран в международном сотрудничестве по вопросам решения глобальных проблем современности. В статье исследуются китайские и индийские философские концепции и дается оценка возможности принятия этими странами на себя глобальной экологической ответственности.

Ключевые слова: глобализация, окружающая среда, экология, экологические проблемы, международная политика, транснациональный, загрязнение.

The author considers the international aspects of ecopolitical problems of China and India. The issues of the influence of globalization processes on the environmental conditions and ecological policy in these countries are considered. The pollution haven hypothesis is mentioned. The attention is paid to participation of both countries in international cooperation for solving modern global problems. The article investigates Chinese and Indian philosophical conceptions and estimates the possibilities for these states to take the global environmental responsibility.

Keywords: globalization, environment, ecology, environmental problems, international policy, transnational, pollution.

Экологическим проблемам и экологической политике Индии и Китая посвящено множество исследований. Многие авторы, однако, концентрируются в основном на национальных проблемах двух стран, уделяя транснациональным и глобальным аспектам значительно меньше внимания. Процессы глобализации, транснациональные и глобальные экологические проблемы, а также международные отношения и мировая политика между тем оказывают существенное влияние как на состояние окружающей среды, так и на деятельность правительств. Действительно, большинство экологических проблем носят трансграничный характер,

а их решение требует совместных усилий государств. Кроме того, Китай и Индия,

Век глобализации 2/2014 105–118

претендующие на мировое лидерство во многих сферах, в ближайшем будущем могут стать центральными игроками и на мировой экополитической арене, что в совокупности со значительными масштабами воздействия экономик этих стран на окружающую среду позволяет говорить о них как об экологических сверхдержавах [Рогожина 2009: 83].

В чем именно заключается влияние процессов глобализации на состояние окружающей среды и экологическую политику? Какой вклад в международные усилия по борьбе с глобальными экологическими проблемами вносят Индия и Китай? Станут ли эти страны глобальными лидерами – экологическими сверхдержавами – в смысле принятия на себя глобальной экологической ответственности? Попытаемся ответить на эти вопросы в настоящей статье.

Состояние окружающей среды и экологическая политика в контексте глобализации

Процессы глобализации оказывают значительное влияние как на окружающую среду, так и на экологическую политику. Так, международная торговля может значительно ухудшить состояние окружающей среды в тех случаях, когда при ценообразовании не учитываются экологические издержки. Те страны, которые данные издержки игнорируют, получают сравнительные преимущества в экологически опасных видах деятельности, что часто ведет к соответствующей специализации и значительной деградации окружающей среды. Более того, государства могут даже снижать экологические стандарты, чтобы привлечь иностранный капитал. Также международная торговля может стимулировать сырьевой сектор экономики, а соответственно и чрезмерную добычу ресурсов для экспорта. Пренебрежение экологическими издержками дает конкурентные преимущества и в данном случае. Таким образом, в странах со слабым экологическим управлением, к которым относятся и Китай, и Индия, экономическая либерализация может приводить к ухудшению состояния окружающей среды [Sawhney 2004: 1–4].

Благодаря реформам по либерализации экономики, которые были проведены в 1980-х гг. в Китае и в 1990-х гг. в Индии, оба государства на сегодняшний день являются важной частью мировой экономики. Так, в 2009 г. континентальный Китай занимал первое место в мире по экспорту (9,6 % мирового экспорта) и второе место по импорту товаров (8 % мирового импорта). Хотя показатели Индии несколько скромнее – 1,2 % мирового экспорта и 1,9 % мирового импорта, – она все равно занимает высокие места по данным показателям – 22-е и 15-е соответственно. Что касается экспорта и импорта услуг, то здесь позиции обеих стран более близки. Китай занимает 5-е место (3,9 %) по экспорту и 4-е (5,1 %) по импорту, тогда как Индия – 12-е место по обоим показателям (2,6 % и 2,4 % соответственно) [Trade... 2011]. Экспорт и импорт составляют также значительный процент ВВП обеих стран [World... 2011].

В целом международная торговля приводит к изменениям окружающей среды посредством структурного, масштабного, технологического эффекта и эффекта продукта. Структурный эффект определяет специализацию и расположение производства. По сути, он не является положительным или отрицательным, так как в зависимости от экологической политики, которая определяет, кто несет экологические издержки, государство может специализироваться как на экспорте продукции относительно экологически безопасных производств и импорте продук-

ции загрязняющих предприятий, так и наоборот. Эффект масштаба в основном негативно сказывается на окружающей среде вследствие большей абсолютной нагрузки на ее ресурсы при расширении хозяйственной деятельности. Технологический эффект рассматривается в качестве позитивного и заключается в том, что рост доходов населения увеличивает требования, предъявляемые к качеству окружающей среды, а следовательно, ведет к появлению более строгих экологических стандартов и внедрению более совершенных технологий. Эффект продукта зависит от моделей потребления и спроса, а потому обусловлен уровнем экологического сознания потребителей [Хань Сюй 2010: 85–89; Sawhney 2004: 5].

Моделирование торговли между богатым Севером и бедным Югом показывает, что структурный и масштабный эффекты сказываются на состоянии окружающей среды в развивающихся странах, специализирующихся на экологически опасных производствах, крайне негативно, тогда как возможный положительный технологический эффект минимален. Кроме того, в ходе экономической либерализации растет общий уровень загрязнения, концентрирующегося в развивающихся странах [Copeland, Taylor 1994: 755–787], превращающихся в «убежища для загрязнителей» (pollution haven). Гипотеза «убежища для загрязнителей», весьма популярная в китайском и индийском научном дискурсе, гласит, что экологически опасные производства имеют тенденции к миграции в развивающиеся страны со слабым экологическим управлением посредством прямых иностранных инвестиций. По результатам эмпирических исследований, тем не менее, однозначно опровергнуть или подтвердить данную гипотезу не удалось [Фу Цзинянь 2009: 13–18]. Так, китайские ученые, к примеру, выяснили, что загрязнение окружающей среды в Китае в значительной степени вызвано выбросами и отходами экспортно ориентированного производства пластиковых изделий, машин и оборудования, а также промышленных химикатов и что гипотеза «убежища для загрязнителей» в полной мере справедлива для китайско-американских торговых отношений [Фу Цзинянь, Чжан Шаньшань 2011: 11–17]. То, что большая часть инвестиций в Китае поступает в наиболее экологически опасные отрасли, подтверждают и российские ученые [Ушаков 2005: 82]. Их индийские коллеги, в свою очередь, отвергают справедливость данной гипотезы для Индии, утверждая, что рост загрязнения вследствие увеличения экспорта вдвое ниже его потенциального снижения в случае увеличения импорта, то есть фактически страна выигрывает от внешней торговли, а потому не может считаться «убежищем для загрязнителей» [Dietzenbacher, Mukhopadhyay 2007: 427–449; Mukhopadhyay, Chakraborty 2005: 135–163]. Между прямыми иностранными инвестициями и экологической политикой есть и обратная связь: в зависимости от уровня коррупции прямые иностранные инвестиции могут приводить к ослаблению экологического законодательства, а соответственно и к возникновению «убежищ для загрязнителей» [Cole *et al.* 2006: 157–178].

Несмотря на то что в научном мире нет единства в вопросе взаимоотношений иностранного капитала и состояния окружающей среды, многие исследователи все же согласны с тем, что экологический контроль над прямыми иностранными инвестициями в лице транснациональных корпораций необходим [Дин Хуаньфэн, Ли Пэйи 2010: 117–122]. На практике, впрочем, экономические соображения чаще всего побеждают экологические: так, южнокорейская ТНК “Posco” получила раз-

решение Министерства окружающей среды и лесов Индии на вырубку леса и строительство в штате Орисса сталеплавильного комплекса, несмотря на многочисленные протесты общественности [Posco's...].

Не стоит, однако, рассматривать прямые иностранные инвестиции в исключительно негативном свете. Во-первых, без них труднодостижима основная задача китайского и индийского правительств – преодоление бедности. Во-вторых, эмпирические исследования Индии и Китая показывают, что далеко не все ТНК используют развивающиеся страны в качестве «убежища»: за последние два десятилетия в обеих странах был запущен ряд производств с самыми передовыми и экологически чистыми технологиями. Более того, экологический менеджмент становится актуальным и на старых предприятиях, так как все больше компаний заботятся о своем глобальном экологическом имидже [Рогожина 2009: 84; Ефременко 2008: 66; Ruud, Audun 2002: 103–118]. Также нельзя не отметить и тот факт, что за последние годы в Китае существенно выросли объемы иностранных инвестиций в природоохранные проекты [Ушаков 2005: 84–85] и «зеленую» промышленность [Mol *et al.* 2006: 164]. Наконец, необходимо упомянуть, что иностранные инвестиции в Китай и Индию привлекает в первую очередь низкая стоимость рабочей силы, а не слабость экологического регулирования [Шварц и др. 2009: 61].

Нельзя также забывать о том, что глобализация – это не только экономическая интеграция. Ее политические, информационные и культурные аспекты также имеют большое значение. Так, и Индия, и Китай подвергаются международному экономическому и политическому давлению, связанному с необходимостью соответствовать более высоким экологическим стандартам. Страны ОЭСР, в частности, требуют гармонизации экологических стандартов в торговле, так как опасаются, что более низкие стандарты дадут развивающимся странам конкурентные преимущества. Сенат США, к примеру, в 1991 г. ввел дополнительные пошлины на импорт товаров, произведенных по более низким экологическим стандартам, чем на те, что произведены внутри страны. Впрочем, Китай и Индия и сами активно участвуют в коллективном принятии решений по актуальным вопросам, связанным с торговлей и состоянием окружающей среды, к примеру, в рамках Всемирной торговой организации. Другие международные организации и некоторые развитые государства помогают Индии и Китаю перейти к более устойчивым моделям развития, предоставляя финансовую и в меньшей степени технологическую помощь. Международные неправительственные организации также оказывают все большее влияние на экополитическую обстановку, хотя их роль в Китае пока не стоит переоценивать [Mol 2010: 390–391; Sawhney 2004: 3–8]. Влияют на экологическую политику двух государств и новые модели потребления в развитых странах: для того чтобы сохранять свои позиции на иностранных рынках, Китай и Индия вынуждены производить все больше качественных, не наносящих ущерба окружающей среде и здоровью людей товаров [Рогожина 2009: 84]. Все чаще китайские и индийские компании прибегают к международной сертификации ISO 14000 и 14001. Кроме того, под влиянием европейских и американских трендов формируются новые модели потребления и на внутреннем рынке. Спрос на программное обеспечение также способствует экономическому росту с минимальными последствиями для окружающей среды. Впрочем, не стоит переоценивать эти положительные тенденции: и Индии, и Китаю по-прежнему не хватает

технологий и финансовых ресурсов для проведения эффективной экологической политики. Кроме того, большая часть экспортируемых Китаем товаров все еще вызывает беспокойство в развитых странах в связи с их низким качеством, а также в связи с неудовлетворительными условиями труда и негативными воздействиями на окружающую среду во время их производства [Аннаев 2010: 54–55; Mol 2010: 390–391; Sawhney 2004: 3–8].

Еще одним важным транснациональным аспектом экологической проблематики является международная торговля отходами: экспорт отходов в развивающиеся страны является на сегодняшний день самым выгодным способом их утилизации [Нодь и др. 2001: 171]. Так, в Китай для переработки ввозится значительное количество европейского мусора, в основном бумаги и пластика. Существующие методы и технологии, однако, оборачиваются для страны тяжелыми экологическими и социальными последствиями, включая загрязнение воздуха и воды, тяжелые условия труда, низкую заработную плату и высокую заболеваемость рабочих. Несмотря на существенные ограничения импорта перерабатываемых и полный запрет на импорт неперерабатываемых отходов, коррупция, а также физическая невозможность проверки всего импортируемого мусора делают проблему весьма актуальной [Chinese...; The UK's new...]. Остро стоит проблема легального и нелегального импорта мусора и в Индии, где он также не перерабатывается должным образом [Tailor 2007: 29].

Особую опасность для окружающей среды представляет электронный мусор, экспортируемый в огромных объемах из развитых стран в Китай и Индию. Его грубая переработка оборачивается загрязнением воды и почвы тяжелыми металлами, кислотами и другими опасными веществами, серьезными проблемами со здоровьем у местного населения, а также появлением новых свалок [Shiyan Asheref 2008: 352; Leung *et al.* 2006: 21–33]. Для решения проблемы в Индии рассматривается возможность полного запрета на импорт электронного мусора [Govt...], однако здесь, как и в других случаях, приоритет отдается пока экономическим выгодам.

Экономическое развитие и деградация окружающей среды в Индии и Китае сказываются и на жителях других стран. Серьезной проблемой является трансграничный характер загрязнения воздуха: диоксид серы и оксиды азота, образующиеся при сгорании ископаемых видов топлива, могут находиться в атмосфере в течение нескольких дней и перемещаться на сотни и тысячи километров, прежде чем выпасть на землю в форме кислотных дождей [Naughton 2007: 495–496]. К сожалению, на данный момент фактически нет исследований, посвященных «импортируемому» загрязнению воздуха в беднейших странах Азии – соседях Индии и Китая. Нет информации и по влиянию Китая на состояние воздуха в России. Проблема трансграничного загрязнения воды уделяется значительно больше внимания. Серьезное ежедневное загрязнение воды в реке Сунгари, притоке Амура, уже давно является для России актуальной проблемой [Ушаков 2005: 81], не говоря уже о последствиях катастрофы 2005 г., когда в эту реку, а затем и в Амур попало огромное количество опасных химических веществ [Бирюлин 2006: 122–127]. С «импортом» загрязненных вод Инда и Ганга, значительная часть бассейнов которых находится в Индии, вынуждены мириться Пакистан [Pakistan...] и Бангладеш [Pollution...]. Загрязнение вод Желтого, Восточно-

Китайского и Южно-Китайского морей вызывает серьезную озабоченность у соседей Китая [So *et al.* 2004; Ueno Daisuke *et al.* 2004]. «Импорт» загрязнения актуален и для Китая. В качестве примера можно привести трансграничные последствия утечек на атомных электростанциях Японии в 2011 г. [Наша страна...].

Китай и Индия являются также крупными импортерами энергоносителей, оказывая тем самым влияние на мировые запасы природных ресурсов. Впрочем, вопрос добычи сырья за рубежом в гораздо большей степени актуален для КНР. Китайские добывающие компании сегодня работают во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки, оказывая тем самым негативное влияние на состояние окружающей среды в глобальном масштабе. Как уже упоминалось, Китай достиг заметных успехов в сохранении и восстановлении лесов на своей территории, однако масштабные легальные и нелегальные вырубки в Индонезии, Мьянме, России, Суринаме и некоторых африканских государствах способствуют быстрому уничтожению лесов в этих странах [Mol 2010: 390]. Исследований, сравнивающих увеличение лесного покрова в Китае и его уничтожение китайскими компаниями за пределами страны, к сожалению, нет. Можно, однако, предположить, что суммарный эффект в глобальном масштабе будет негативным.

Индия и Китай на глобальной экополитической арене

Для решения трансграничных и глобальных экологических проблем требуются совместные международные усилия. На сегодняшний день и Индия, и Китай являются участниками основных международных соглашений в области окружающей среды и развития, активными участниками международных конференций, а также сотрудничают по вопросам окружающей среды и развития со многими государствами мира [Приходько и др. 2009: 160–161]. Из примерно трехсот многосторонних экологических соглашений, которые существуют на сегодняшний день, Индия подписала более 70, а Китай – более 50. К важнейшим соглашениям последнего времени, подписанным и ратифицированным обеими странами, можно отнести Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии 2000 г. [Картахенский...] и Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях 2001 г. [Стокгольмская...]. Обязательства, принятые на себя Индией и Китаем, в рамках данных соглашений оказали значительное долгосрочное влияние на внутреннюю экологическую политику. Кроме того, цели данных международных соглашений без участия крупнейших развивающихся стран были бы недостижимы. Похожим образом обстояла ситуация и с принятием Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой [Монреальский...], который часто называют самым крупным успехом глобальной экологической политики: без участия Китая, мирового лидера по производству фреонов в начале 1990-х гг., данный договор оказался бы неэффективным [Mol 2010: 391; Mol *et al.* 2006: 163–164; Sawhney 2004: 17]. Нельзя, однако, забывать и о том, что во время международных переговоров о возможных ограничительных мерах экологического характера и Китай, и Индия нередко выступают против жестких регулятивных мер [Матвеева 2010: 154], что с учетом их все возрастающего влияния в мире дает мало поводов для оптимизма. Особенно хорошо

это видно на примере наиболее актуальной сегодня в глобальном экополитическом дискурсе проблемы – проблемы изменения климата.

Проблема изменения климата в последние несколько лет стала одной из самых популярных и в национальных дискурсах Китая и Индии. Во многих публикациях, выступлениях и документах по всему миру климатические изменения, связываемые с выбросами парниковых газов (прежде всего углекислого газа), все чаще ассоциируются с экономическим развитием Китая и Индии: КНР в настоящий момент занимает первое место по объемам выбросов углекислого газа, а РИ – третье [World...]. В рамках Киотского протокола развивающиеся страны, в том числе Индия и Китай, никаких обязательств по сокращению выбросов на себя не взяли [Киотский протокол...], однако очевидно, что международные усилия по сокращению парниковых выбросов в посткиотский период без участия Индии и Китая окажутся тщетными. Между тем ни в Копенгагене в 2009 г., ни в Канкуне в 2010 г. никаких значимых успехов по созданию нового глобального режима борьбы с глобальными изменениями климата достичь не удалось. Политики и общественность в Китае, Индии и других развивающихся странах справедливо отмечают, что нынешние глобальные экологические проблемы являются в первую очередь результатом развития стран Севера, а потому жители стран Юга не должны отказываться от развития в пользу благополучия жителей богатых стран. Действительно, уровень потребления, производства отходов [Naughton 2007: 76] и парниковых выбросов на душу населения в Индии и Китае значительно меньше, чем в развитых странах [World...]. Некоторые индийские общественные деятели открыто обвиняют развитые страны в нынешнем экологическом кризисе [Чтобы помочь...]. Другие заявляют, что изменениями климата жителей Индии, которым знакомы постоянные засухи и голод, не напугать [Tailor 2007: 87]. Китайские политики, отказывающиеся от обязательств по ограничению выбросов парниковых газов, утверждают, ссылаясь на экологическую кривую Кузнецца, что вместе с развитием сократятся и выбросы [Naughton 2007: 496].

Впрочем, большая часть научного сообщества и политического истеблишмента обеих стран все же признает необходимость глобального сокращения выбросов в целях борьбы с изменениями климата, чреватými непредсказуемыми последствиями как для человека, так и для других живых существ [Kumarí Veena, Vipin Bihari Lal 2010: 787–792]. Для того чтобы добиться успехов в данном направлении, необходимо в первую очередь совершенствовать технологии, повышать энергоэффективность, снижать зависимость от углеводородов [Пискулова 2010: 30]. Без технологического и финансового участия развитых стран, а также без широкого применения экономических инструментов в глобальном регулировании это, однако, труднодостижимо [Ван Лидун, Дун Яжун 2010: 56–58; Saluja 2008: 950–956]. Страны Севера должны признавать право стран Юга на развитие, а борьба

с бедностью должна быть не менее приоритетной задачей, чем борьба с глобальными экологическими проблемами [Haron, Rashid 2007: 297–304].

В качестве еще одного средства борьбы с изменением климата учеными и общественностью обеих стран предлагаются масштабные лесопосадки, которые

также могут помочь и в решении социально-экономических проблем [Кэ Шуйфа и др. 2010: 6–12]. Не стоит, однако, думать, что лесопосадки являются панацеей против всех экологических проблем, как это видится многим представителям индийской общественности [Для защиты...]. Данная мера будет эффективна лишь в контексте комплексного подхода к проблеме.

Подобные подходы характерны в основном для китайского научного дискурса. Так, согласно мнению китайских ученых, для решения такой сложной задачи, как снижение выбросов углекислого газа в условиях необходимости дальнейшего увеличения ВВП на душу населения и преимущественно угольной энергетики, необходим постепенный переход к «зеленому развитию», низкоуглеродистой «круговой экономике», экологически чистому производству и потреблению [Пин Чжицзюнь, Чжоу Жун 2010: 1–7]. Последний момент представляется наиболее актуальным, так как объемы выбросов углекислого газа обусловлены в значительной степени именно моделями потребления [Ян Сюаньмэй и др. 2010: 35–40]. От того, какие модели потребления выберут граждане Индии и Китая, во многом зависит будущее всего мира.

Глобальные экологические проблемы неотделимы от мировоззрения жителей Земли, каждый третий из которых сегодня является китайцем или индийцем, а потому не может не радовать тот факт, что в обеих странах есть значимые философские экологические концепции. Как уже упоминалось, в Индии достаточно часто обращаются к традиционной этике. Еще чаще, однако, ученые и политики обращаются к идеям Махатмы Ганди. Так, во многих текстах цитируется его высказывание о том, что «Земли достаточно для того, чтобы удовлетворить нужды каждого, но ее недостаточно для удовлетворения жадности каждого» [Tailor 2007: 167]. Некоторые авторы обращаются к другой истории. Британец, покидающий Индию, спросил с сарказмом у Ганди: «Господин Ганди, сколько, по Вашему мнению, времени потребуется Индии, чтобы достичь уровня жизни британцев?» Ответ не заставил себя ждать: «Сэр, для того, чтобы британцы смогли достичь этого уровня, потребовалось больше половины всех ресурсов Земли. Сколько же планет нужно для того, чтобы Индия с ее размерами и населением достигла такого уровня жизни?» [Sudhakar 2008: 77]. Таким образом, ограниченность ресурсов и невозможность повторения пути развитых стран достаточно ясно осознаются многими представителями индийского общества.

В китайском научном и общественно-политическом дискурсе, в свою очередь, весьма популярна концепция «третьей цивилизации». По мнению ее авторов, Китай был значительной частью первой – сельскохозяйственной – цивилизации, однако шанс сыграть важную роль в становлении второй – индустриальной – цивилизации был им упущен. Сейчас же у Китая, несмотря на трудности – огромное население, нехватку ресурсов и высокий уровень загрязнения, – есть историческая возможность стать частью третьей – экологической – цивилизации, построить гармоничное общество и перейти к устойчивому развитию [Сун Юйцин, Е Вэньху 2009: 119–124]. Экологическая цивилизация рассматривается одними авторами в качестве некой идеализированной формы социалистического общества, основанного на самодисциплине и осознании взаимозависимости [Жуй Цюнь, Син Хуафэн 2009: 43–46], тогда как другие видят в ней возрожденную китайскую цивилизацию. Главным отличием данной философской концепции от индийских размышлений о будущем является акцент на научной, а не на этической состав-

ляющей; стремление к дальнейшему прогрессу, а не возвращение к «утраченным ценностям» [Ци Е, Цай Цинь 2008: 1–6]. Обращения к традиционной культуре [Ли Чуньян и др. 2008: 29–31] встречаются гораздо реже, чем апелляции к социалистическим мыслителям [Ван Гуйцзюань 2010: 1–4].

Тем не менее не стоит переоценивать роль этих концепций в китайском и индийском обществах. Ориентация на западные ценности и модели потребления, стремление достичь уровня жизни развитых стран, низкий уровень экологического сознания – пока именно эти факторы являются определяющими. Кроме того, сами экологические концепции ориентированы в первую очередь на национальные интересы обеих стран, а потому если в ближайшем будущем Индия и Китай и станут экологическими сверхдержавами, то только по степени своего влияния на глобальную экологическую политику, а не в результате принятия на себя глобальной экологической ответственности.

Экономические, политические и культурные процессы глобализации оказывают существенное влияние на состояние окружающей среды и экологическую политику Индии и Китая. Международная торговля приводит в этих странах к абсолютному увеличению объемов выпуска продукции, что негативно сказывается на состоянии окружающей среды. Также она может приводить к специализации развивающихся стран на экологически опасных производствах, что подтверждается в Китае и опровергается в Индии. Кроме того, негативное влияние на экологическую ситуацию в обоих государствах оказывает импорт отходов из развитых стран. При этом прямые иностранные инвестиции в экологически чистые производства и «зеленую промышленность» Китая и Индии оказывают положительное влияние на состояние окружающей среды. «Экологический протекционизм», давление со стороны международных организаций, модели потребления в развитых странах – все это вынуждает правительства Китая и Индии ужесточать экологическое законодательство, повышать требования к экспортно ориентированным производствам и поддерживать внедрение новых технологий. Целевые иностранные инвестиции в экологические проекты со стороны международных организаций и развитых государств, в свою очередь, увеличивают возможности экологического регулирования. Меняется в ходе политической и культурной глобализации и отношение населения двух стран к экологическим проблемам. Все большую роль в Индии и (в меньшей степени) Китае играют международные неправительственные организации.

Растущее воздействие Индии и Китая на состояние окружающей среды в соседних странах позволяет говорить о них как о региональных экологических державах. Похожим образом обстоит ситуация и в глобальном измерении. Китай и Индия входят на сегодняшний день в тройку крупнейших эмитентов парниковых газов на планете, не имея при этом международных обязательств по сокращению выбросов. Китай также добывает за рубежом и импортирует значительное количество природно-сырьевых ресурсов, включая энергоносители и древесину, что оборачивается проблемами для окружающей среды как в странах-экспортерах, так и во всем мире. Кроме того, Китай и – в меньшей степени – Индия обладают большим влиянием среди развивающихся стран. Наконец, обе страны имеют значительный политический вес на глобальной арене. Очевидно, что для создания эффективного механизма борьбы с глобальным изменением климата и фактически с любой другой глобальной экологической проблемой участие двух стран необходимо. Нынешний экополитический курс, приоритеты развития и нацио-

нальные экологические концепции, однако, не позволяют говорить о стремлении этих стран принять на себя глобальную экологическую ответственность, а потому в этом смысле в ближайшем будущем экологическими сверхдержавами Китай и Индия не станут.

Литература

Аннаев А. Экология: подводные камни экономического развития Индии // Азия и Африка сегодня. 2010. № 4. С. 54–55. (Annaev A. Ecology: pitfalls of economic development of India // Asia and Africa today. 2010. No. 4. Pp. 54–55).

Бирюлин Е. В. Экологическая катастрофа на Сунгари // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 1. С. 122–127. (Biryulin E. V. Environmental catastrophe on Songhua // Problems of the Far East. 2006. No. 1. Pp. 122–127).

Ефременко Д. В. Влияние крупного бизнеса на теорию и практику глобальной экологической политики // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 8. (Efremenko D. V. Influence of large business on the theory and practice of global environmental policy // World Economy and International Relations. 2008. No. 8).

Нодь И., Асанте-Дуа Д. К., Рыжов В. Проблематика международных экологических конфликтов // Общество и экономика. 2001. № 1. (Nod I., Asante-Duah D. K., Ryzhov V. Problems of international ecological conflicts // Society and Economy. 2001. No. 1).

Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf (дата обращения: 05.11. 2010). (The Cartagena Protocol on Biosafety to the Convention on Biological Diversity [Electronic resource]: United Nations. (Accessed: 05.11. 2010)).

Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата [Электронный ресурс] : United Nations Framework Convention on Climate Change. URL: <http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf> (дата обращения: 05.05.2011). (The Kyoto Protocol to the Framework Convention of the United Nations on Climate Change [Electronic resource]: United Nations Framework Convention on Climate Change. (Accessed: 05.05.2011)).

Матвеева Е. В. Экологическая политика мирового сообщества во второй половине XX – начале XXI века // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 1. (Matveeva E. V. Environmental politics of the world community in the second half of the 20th – the beginning of the 21st century // Herald of the Volga State Academy of Public Administration. 2010. No. 1).

Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой [Электронный ресурс] : Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/montreal.pdf (дата обращения: 05.11.2010). (The Montreal Protocol on the Substances that Deplete the Ozone Layer [Electronic resource]: United Nations. (Accessed: 05.11.2010)).

Пискулова Н. Развитие мировой экономики: экологический вектор // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. (Piskulova N. Development of the world economy: Ecological vector // World Economy and International Relations. 2010. No. 12).

Приходько Н. Н., Черная В. Ю., Чан Янь. Экологические проблемы КНР и международное сотрудничество в области охраны окружающей среды // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 160–161. (Prikhodko N. N., Chernaya V. Yu., Chang Yan. Environmental problems of the People's Republic of China and international cooperation in the environmental protection // Problems of the Far East. 2009. No. 1. Pp. 160–161).

Рогожина Н. Г. Новые тенденции в экологической политике развивающихся стран // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 4. (Rogozhina N. G. New tendencies in environmental policy of developing countries // *World Economy and International Relations*. 2009. No. 4).

Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях [Электронный ресурс] : International POPs Elimination Network. URL: http://www.ipen.org/ipenweb/documents/un%20documents/convtext_ru.pdf (дата обращения: 05.11.2010). (Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants [Electronic resource]: International POPs Elimination Network. (Accessed: 05.11.2010)).

Ушаков И. В. Китай: проблемы внутренней и внешней политики. Китай: экологический вызов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 12. (Ushakov I. V. China: Problems of domestic and foreign policy. China: Environmental Challenge // *World Economy and International Relations*. 2005. No. 12).

Шварц Е. А., Аверченков А. А., Бобылев С. Н., Герасимчук И. В. Экологическая политика и международная конкурентоспособность российской экономики // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. (Schwartz E. A., Averchenkov A. A., Bobilyov S. N., Gerasimchuk I. V. Environmental policy and international competitiveness of the Russian economy // *Social Sciences and the Present*. 2009. No. 4).

韩旭. 中国环境污染与经济增长的实证研究//《中国人口资源与环境》2010年第4期 : 85–89页。 [Хань Сюй. Загрязнение окружающей среды в Китае и экономический рост: эмпирическое исследование // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2010. № 4. С. 85–89]. (Khan Sui. Environmental pollution in China and economic growth: Empirical research // *China: Population, resources, environment*. 2010. No. 4. pp. 85–89).

傅京燕. 国际贸易中“污染避难所效应”的实证研究述评//《中国人口资源与环境》2009年第4期 : 13–18页。 [Фу Цзинянь. Международная торговля и эффект «убежища для загрязнителей»: обзор эмпирических исследований // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2009. № 4. С. 13–18]. (Fou Tsinyan. International trade and effect of ‘the shelter for pollutants’: A review of empirical research // *China: Population, resources, environment*. 2009. No. 4. Pp. 13–18).

傅京燕、张珊珊. 中美贸易与污染避难所假说的实证研究——基于内含污染的视角//《中国人口资源与环境》2011年第2期 : 11–17页。 [Фу Цзинянь, Чжан Шаньшань. Китайско-американская торговля и загрязнение с точки зрения гипотезы «убежища для загрязнителей» // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2011. № 2. С. 11–17]. (Fou Tsinyan, Chzhan Shanshan. China-American trade and pollution from the point of view of the ‘shelter for pollutants’ hypothesis // *China: Population, resources, environment*. 2011. No. 2. Pp. 11–17).

丁焕峰、李佩仪. 中国区域污染影响因素 : 基于EKC曲线的面板数据分析//《中国人口资源与环境》2010年第10期 : 117–122页。 [Дин Хуаньфэн, Ли Пэйи. Региональное загрязнение: анализ данных многомерного временного ряда на основе экологической кривой Кузнеца // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2010. № 10. С. 117–122]. (Dean Huanfen, Li Peiyi. Regional pollution: The analysis of data of the multidimensional time series on the basis of Kuznets ecological curve // *China: Population, resources, environment*. 2010. No. 10. Pp. 117–122).

我国核辐射信息将不定期发布//人民日报 [Наша страна будет периодически публиковать информацию об уровне радиации] [Электронный ресурс] : Жэньминь жибао. URL: <http://env.people.com.cn/GB/14540832.html> (дата обращения: 05.05.2011). (Our country will publish information on radiation level periodically) [Electronic resource]: Zhenmin zhibao. (Accessed: 05.05.2011).

पर्यावरण से हो रहा खिलवाड़: प्रो. शर्मा // दैनिक भास्कर [Чтобы помочь окружающей среде, необходимо слушать: Профессор Шарма] [Электронный ресурс] : Dainik Bhaskar. URL: <http://www.bhaskar.com/article/HAR-OTH-1024447-1616818.html> (дата обращения: 05.05.2011). (To help environment, it is necessary to listen to: Professor Sharma) [Electronic resource]: Dainik Bhaskar. URL: <http://www.bhaskar.com/article/HAR-OTH-1024447-1616818.html> (Accessed: 05.05.2011).

王立栋、董亚荣。日常生活中“低碳生活”的几点思考//《中国环境管理干部学院学报》2010年第6期: 56–58页。 [Ван Лидун, Дун Яжун. Размышления о ежедневной «низкоуглеродистой жизни» // Китайский институт по экологическому управлению. 2010. № 6. С. 56–58.] (Van Lidun, Dung Yazhong. Reflections on daily 'low-carbon life' // Chinese Institute on Ecological Management. 2010. No. 6. pp. 56–58).

柯水发、潘晨光、温亚利、潘家华、郑艳。应对气候变化的林业行动及其对就业的影响//《中国人口资源与环境》2010年第6期: 6–12页。 [Кэ Шуйфа, Пань Чэньгуан, Вэнь Яли, Пань Цзяхуа, Чжэн Янь. Лесное хозяйство в качестве средства борьбы против изменения климата и его влияние на занятость населения // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2010. № 6. С. 6–12.] (Ke Shuifa, Pan Chenguang, Wen Yali, Pan Tzyahua, Chzheng Yan. Forestry as means of fight against climate change and its influence on employment of the population // China: Population, resources, environment. 2010. No. 6. pp. 6–12).

पेड़ लगाकर पर्यावरण संरक्षण का संकल्प लिया // दैनिक भास्कर [Для защиты окружающей среды решено сажать деревья] [Электронный ресурс] : Dainik Bhaskar. URL: <http://www.bhaskar.com/article/RAJ-OTH-1285679-1965845.html> (дата обращения: 05.05.2011). (For environment protection it is decided to plant trees) [Electronic resource]: Dainik Bhaskar. (Accessed: 05.05.2011)).

冯之浚、周荣。低碳经济: 中国实现绿色发展的根本途径//《中国人口资源与环境》2010年第4期: 1–7页。 [Пин Чжицзюнь, Чжоу Жун. Низкоуглеродистая экономика: Китаю необходим переход к «зеленому» развитию // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2010. № 4. С. 1–7]. (Ping Chzhitzjun, Zhou Zhong. Low-carbon economy: Transition to 'green' development is necessary for China // China: population, resources, environment. 2010. No. 4. pp. 1–7).

杨选梅、葛幼松、曾红鹰。基于个体消费行为的家庭碳排放研究//《中国人口资源与环境》2010年第5期: 35–40页。 [Ян Сюаньмэй, Гэ Юсун, Цзэн Хунин. Выбросы углекислого газа отдельными семьями на основании их потребительского поведения // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2010. № 5. С. 35–40]. (Yan Sjuanmei, Ge Yousong, Zeng Khunin. Carbon dioxide emissions of separate families on the basis of their consumer behavior // China: population, resources, environment. 2010. No. 5. pp. 35–40).

宋豫秦、叶文虎。第三次文明//《中国人口资源与环境》2009年第4期: 119–124页。 [Сун Юйцинь, Е Вэньху. Третья цивилизация // Китай: население, ресурсы,

о окружающая среда. 2009. № 4. С. 119–124]. (Sun Yuitzin, E. Venkhou. Third civilization // China: Population, resources, environment. 2009. No. 4. pp. 119–124).

芮琼、邢化峰。生态文明：社会主义和谐社会的主要基础//《中国环境管理干部学院学报》2009年第3期：43–46页。 [Жуй Цюн, Син Хуафэн. Экологическая цивилизация: основа гармоничного социалистического общества // Китайский институт по экологическому управлению. 2009. № 3. С. 43–46]. (Zhui Tsjung, Sin Khuafen. Ecological civilization: A basis of harmonious socialist society // Chinese Institute on Ecological Management. 2009. No. 3. pp. 43–46)).

齐晔、蔡琴。中华文明的生态复兴：兼论生态文明思想的科学基础//《中国人口资源与环境》2008年第6期：1–6页。 [Ци Е, Цай Цинь. Экологическое возрождение китайской цивилизации, научные основы экологической цивилизации // Китай: население, ресурсы, окружающая среда. 2008. № 6. С. 1–6]. (Tsi E., Tsai Tsin. Ecological revival of the Chinese civilization, scientific grounds for ecological civilization // China: population, resources, environment. 2008. No. 6. pp. 1–6).

李春阳、毕会娜、鲍禹。如何树立生态文明新理念//《中国环境管理干部学院学报》2008年第1期：29–31页。 [Ли Чуньян, Би Хойно, Бао Юй. К вопросу о создании новой концепции экологической цивилизации // Китайский институт по экологическому управлению. 2008. № 1. С. 29–31]. (Li Chunyan, Bee Hoyno, Bao Yui. To the question of creation of the new concept of ecological civilization // Chinese Institute on Ecological Management. 2008. No. 1. pp. 29–31).

王桂娟。论马克思主义的生态文明思想//《中国环境管理干部学院学报》2010年第4期：1–4页。 [Ван Гуйцзюань. К вопросу о марксистской экологической цивилизации // Китайский институт по экологическому управлению. 2010. № 4. С. 1–4]. (Vang Guitszjuan. To the question of Marxist ecological civilization // Chinese Institute on Ecological Management. 2010. No. 4. pp. 1–4).

Chinese Regulations on Incoming Waste [Электронный ресурс] : Agentschap NL. URL: <http://www.agentschapnl.nl/programmas-regelingen/chinese-regulations-incoming-waste> (дата обращения: 11.05.2011).

Cole M. A., Elliott R. J. R., Fredriksson P. G. Endogenous Pollution Havens: Does FDI Influence Environmental Regulations? // Scandinavian Journal of Economics. 2006. Vol. 108. No. 1. Pp. 157–178.

Copeland B. R., Taylor M. S. North-South Trade and the Environment // The Quarterly Journal of Economics. 1994. Vol. 109. No. 3. Pp. 755–787.

Dietzenbacher E., Mukhopadhyay K. An Empirical Examination of the Pollution Haven Hypothesis for India: Towards a Green Leontief Paradox? // Environmental and Resource Economics. 2007. Vol. 36. No. 4. Pp. 427–449.

Govt May Ban Import of E-waste [Электронный ресурс] : The Times of India. URL: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2010-09-06/india/28255098_1_e-waste-electronic-waste-second-hand-computers (дата обращения: 11.05.2011).

Haron M. J., Rashid K. A. Environment and its Changing Perspectives on Development // Journal of Environmental Research and Development. 2007. Vol. 1. No. 3. Pp. 297–304.

Illiyan Asheref. The Emerging Issue of Electronic Waste in India // Problems and Prospects of Environment Policy: Indian Perspective / ed. by M. S. Bhatt, Shahid Ashraf, Asheref Illiyan. Delhi : Aakar Books, 2008.

Kumari Veena, Bipin Bihari Lal. Climate Change – a Major Threat to Wetlands: a Case Study of Bhalki Wetlands (India) // *Journal of Environmental Research and Development*. 2010. Vol. 4. No. 3. Pp. 787–792.

Leung A., Zong Wei Cai, Ming Hung Wong. Environmental Contamination from Electronic Waste Recycling at Guiyu, Southeast China // *Journal of Material Cycles and Waste Management*. 2006. Vol. 8. No. 1. Pp. 21–33.

Mukhopadhyay K., Chakraborty D. Environmental Impacts of Trade in India // *The International Trade Journal*. 2005. Vol. 19. No. 2. Pp. 135–163.

Mol A. P. J., Carter N. T. China's Environmental Governance in Transition // *Environmental Politics*. 2006. Vol. 15. No. 2.

Mol A. P. J. Environmental Reform in Modernizing China // *The International Handbook of Environmental Sociology* / ed. by M. R. Redclift, G. Woodgate, 2nd edition. Cheltenham : Edward Elgar, 2010. Pp. 390–391.

Naughton B. *The Chinese Economy: Transitions and Growth*. Cambridge, Mass. : MIT Press, 2007.

Pakistan to Raise River Pollution Issue with India at Indus Commission Meeting [Электронный ресурс] : *Andhra News*. URL: <http://www.andhranews.net/Intl/2007/May/28/Pakistan-raise-2619.asp> (дата обращения: 11.05.2011).

Pollution, Indifference Taint India's Sacred River [Электронный ресурс] : *NPR*. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=16709008> (дата обращения: 11.05.2011).

Posco's Orissa project: Many Hurdles Lie Ahead Despite Environment Ministry's Approval [Электронный ресурс] : *The Times of India*. URL: <http://economictimes.indiatimes.com/news/poscos-orissa-project-many-hurdles-lie-ahead-despite-environment-ministrys-approval/articleshow/8189409.cms> (дата обращения: 11.05.2011).

Sudhakara R. B. *Environment, Development and the Role of Technology // Problems and Prospects of Environment Policy: Indian Perspective* / ed. by M. S. Bhatt, Shahid Ashraf, Asheref Illiyan. Delhi : Aakar Books, 2008.

Ruud A. Environmental Management of Transnational Corporations in India: Are TNCs Creating Islands of Environmental Excellence in a Sea of Dirt? // *Business Strategy and the Environment*. 2002. Vol. 11. No. 2. Pp. 103–118.

Saluja D. Sustain Environment Sustain Lives // *Journal of Environmental Research and Development*. Vol. 2. No 4C. Pp. 950–956.

Sawhney A. *The New Face of Environmental Management in India*. Aldershot : Ashgate, 2004.

So M. K., Taniyasu S., Yamashita N., Giesy J. P., Zheng J., Fang Z., Im S. H., Lam P. K. S. Perfluorinated Compounds in Coastal Waters of Hong Kong, South China, and Korea // *Environmental Science and Technology*. 2004. Vol. 38. No. 15. Pp. 4056–4063.

Taylor N. D. *Environmental Change in India*. Jaipur : Oxford Book Company, 2007.

The UK's New Rubbish Dump: China [Электронный ресурс] : *The Guardian*. URL: <http://www.guardian.co.uk/society/2004/sep/20/environment.china> (дата обращения: 11.05.2011).

Trade to Expand by 9,5 % in 2010 after a Dismal 2009, WTO Reports [Электронный ресурс] : *World Trade Organization*. URL: http://www.wto.org/english/news_e/pres10_e/pr598_e.htm (дата обращения: 11.05.2011).

Ueno Daisuke, Natsuko Kajiwara, Hiroyuki Tanaka, Annamalai Subramanian, Fillmann G., Lam P. K. S., Zheng G. J., Muswerry Muchitar, Hamidah Razak, Prudente M., Kyu-Hyuck Chung, Shinsuke Tanabe. Global Pollution Monitoring of Polybrominated Diphenyl Ethers Using Skipjack Tuna as a Bioindicator // *Environmental Science and Technology*. 2004. Vol. 38. No. 8. Pp. 2312–2316.

World Development Indicators [Электронный ресурс] : World Bank. URL: http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators?cid=GPD_WDI (дата обращения: 15.05.2011).